Вина в римском праве и праве средневековой Европы

Кагирова Марха Халитовна
студентка 4 курса направление «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
bela_007@bk.ru

Значение историко-сравнительного анализа возникновения, становления и развития института вины в законодательстве состоит в выявлении стабильных тенденций его эволюции. Такие тенденции позволяют относительно достоверно прогнозировать дальнейшее развитие института вины. Поэтому представляется целесообразным начать комплексное теоретическое изучение проблемы вины с исторического аспекта. Многогранность и масштабность проблем истории вины и виновного вменения в праве не позволяют в рамках данного исследования осветить их во всей полноте, а поэтому остановлюсь лишь на ключевых этапах становления и развития вины как социально-правового явления.

На ранней стадии развития родового общества нормативные основы деятельности индивидов определялись интересами всего общества, возникали естественным путем. Соблюдение первобытных норм обеспечивало, в первую очередь, выживаемость коллектива. Различные по характеру правонарушения не разграничивались. При наступлении вредных последствий не имело значения, привели к ним умышленные или неосторожные действия, или это следствие несчастного случая, действия людей оценивались по объективным признакам, вне связи с сознанием и волей. Понятие вины при родовом строе отсутствовало. Г. Спенсер отмечал, что, «пока среди обществ ведется деятельная борьба за существование, чисто животный элемент справедливости мало смягчается человеческим элементом».[1,с.235] В основе мести независимо от вины причинителя вреда лежит психическая природа человека: лицо, которому причинен вред, думает, прежде всего, о себе и о причиненном ему вреде, а не о причинах поведения лица, совершившего правонарушение.

В дальнейшем выделение из социально разнородного общества институтов публичной власти привело к появлению архаичного права. Привлечение лица к ответственности было основано на принципе коллективной ответственности и на объективном вменении: значение имело лишь то, совершено ли деяние, и кем оно совершено, вопрос о виновности деяния не исследовался. В силу компенсаторного характера ответственности, вред потерпевшему роду возмещался в любом случае. [2,с.108]

Указания на существование объективного вменения исследователи находят в древнееврейском, древнегреческом, древнеримском, древнегерманском, древнерусском праве и целом ряде других законодательств.

Основанием наказания было лишь совершение деяния без учета отношения к нему лица, о чем свидетельствуют особенности древнего права: наказывались животные и даже неодушевленные предметы, широко распространена была коллективная ответственность и кровная месть. За проступок одного из членов рода перед другим родом отвечали все его члены. Но стоит отметить, что постепенно происходил распад групповой целостности рода. Проступок, совершенный одним из членов рода, влек для всего коллектива негативные последствия, поэтому не одобрялся. В конце концов, группа отказывалась от защиты своего сочлена, делая его лично ответственным за свое поведение и выдавая для наказания.[3,с.201]

В раннем римском праве также существовала ответственность за объективно противоправное деяние, без учета вины причинителя вреда. Первой в римском праве возникла умышленная форма

вины – «Злой умысел» (dolus malus). Злой умысел определялся как воля совершить причиняющее ущерб действие, сознавая, что оно нарушает чужие права, и желательно как средство достижения цели.[4,с.117]

Позже появилась еще одна форма вины – culpa (неосторожность). Ответственность лица зависела от того, была ли нарушена норма общего характера, налагающая на каждого обязанность вести себя в обществе осторожно и предусмотрительно, т.е. обязанность предвидеть возможные вредоносные последствия своих поступков.[5,с.130] Эта форма вины устанавливалась, если лицо наносило вред другому без всякой мысли о том, исключительно вследствие нерадения», «если кто-либо заботился о чужом интересе менее того, чем вытекало из правовых предписаний в договорах доброй совести или норм обычного права при деликтных обязательствах». [6,с.328]

Некоторые участники гражданского оборота не отвечали за неосторожно причиненный вред (например, хранители, землемеры), в связи с чем, с целью компенсации вреда, причиняемого их действиями, стали выделять, помимо неосторожности, грубую неосторожность – culpa lata. Под ней понималось отсутствие минимальной осмотрительности, продиктованной самыми элементарными правилами человеческого общежития, в котором выражалось поразительное легкомыслие и равнодушие к интересам других лиц.[7,с.347]

Если грубая неосторожность граничила с умыслом, но отличалась от него отсутствием прямого желания причинить вред, то легкая неосторожность (или легкая вина) не имела такого тяжкого характера, ее критерием выступал рачительный хозяин, благоразумный человек. Легкая неосторожность устанавливалась, когда не была проявлена мера заботливости, присущая доброму хозяину. Этот вид вины получил название culpa (levis) in abstracto, т.е. вина по абстрактному (отвлеченному) мерилу, установленному юристами.[8,с.330]

Наряду с грубой и легкой виной, римское право знало и легчайшую вину (culpa levissima), при наличии которой отвечал господин, если его раб ранил или убил раба другого господина с его ведома. Однако широкого распространения эта форма вины не получила, а в договорные частноправовые отношения не проникла вообще. [8,с.331]

На основе римского права и положений, выдвинутых Иннокентием IV, Ф.К. Савиньи в Новое время обосновал свою теорию олицетворения, воспринятую законодателем в первой половине XIX века. Юридическое лицо – это личность вымышленная, реально не существующая, это фиктивный субъект, допускаемый только для юридических целей. Как простая фикция, юридическое лицо не может иметь сознания и воли и, следовательно, недееспособно; этот недостаток дееспособности восполняется представительством. Противоположные взгляды на сущность юридического лица представителей различных школ права: германистов, романистов и других так или иначе основаны на том, что юридическое лицо – это не вполне реальный субъект права.[1,с.137]

Литература:

1. Спенсер Г. Синтетическая философия :пер. с англ. - Киев: Ника-центр, 1997. - 536с.
2. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. Учебное пособие. - М.: Наука, 2004. - 317с.
3. Косвен М. Преступление и наказание в догосударственном обществе. - Л.: Гос. изд-во, 1925. - 247с.
4. Яблочков Т.М. Понятие вины в римском праве: черты индивидуализма в учениях римский юристов о вине. - М.: Лань, 2013. - 247с.
5. Дмитриева О.В. Римские правовые конструкции вины и ответственности и их влияние на современное гражданское право России //Юрид. записки. 2011. № 1(24). - С. 124-130.
6. Рассолов М.М. Римское право: Учебник. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. - 658с.

7. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник. - М.: Норма, 2007. - 523с.
8. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. - М.: Статут, 2003. - 573с.